

Гарри Поттер не был похож на своих родственников, и каждый день он благодарил каждое божество, которое когда-либо существовало или будет существовать за этот факт. Он был высоким, красивым и хорошо начитанным для своего возраста, не говоря уже о том, что он действительно чувствовал, что может внести свой вклад в мир в целом. Бесплезные комочки даже не могли подумать, зависела ли от этого их жизнь. Его двоюродный брат Дадли был худшим из-за того, что ему посчастливилось получить объединенные худшие части ДНК как его тети и дяди.

Гарри также жалел Дадли, или он так и сделал бы, потому что если бы не тот факт, что он был ненормальным. И он, казалось, становился все тупее каждый год. Как это было возможно, Гарри только догадывался, он никогда не узнает. Дадли был научным любопытством, поскольку он переходил с каждым годом. Он задавался вопросом, почему.

Прошло десять долгих лет с тех пор, как его высадили в Дурсли. Гарри запомнил каждый момент с идеальной четкостью картинки. Был этот психопат, который убил свою мать, так много он помнил. Его отец, ну, Гарри не имел ничего общего с ним, когда он был ребенком. Конечно, его отец, очевидно, любил его, но он проводил много времени, балуясь со своими друзьями, Гарри вспомнил эту память с идеальной точностью изображения. У него было больше воспоминаний о его матери, чем он думал о своем отце.

И еще больше вернулось, когда ум Гарри стал сильнее и он усилил свои умственные процессы. Он нашел день, когда он не мог свернуться калачиком с хорошей книгой, чтобы быть разочарованием. Волшебник прочитал каждую книгу в библиотеке Суррея в возрасте восьми лет и отправился в Лондон на свой десятый день рождения, чтобы прочитать каждую книгу в этой библиотеке. Он хранил каждый бит информации с высокой точностью и мог быстро читать на нечеловеческих уровнях.

Он стряхнул паутину с головы, когда подумал обо всем, что произошло.

С того момента, как он прибыл на Привет номер четыре, он мог сказать, что его ненавидели его тетя и дядя. Причина, по которой Гарри был не совсем уверен, хотя Гарри выдвинул несколько теорий для потребления. У него было чувство, что ревность во многом связана с тем, что чувствовали Дурсли, но он не мог понять, почему.

Каждый раз, когда Гарри был здесь, он превосходил уровень этого шута Дадли. Естественно, Дурсли пытались удержать его. Это плохо кончилось для него, о чем Гарри вспомнил, когда ему было пять лет. Он вспомнил, что он почти всегда был ярче своих сверстников, и отказывался притупляться. Его IQ был бесчеловечным, но, как всегда, он думал, что есть место для улучшения.

«БОЙ!»

Пятилетний Гарри Поттер закатил глаза; он подумал бы, что у его дяди будут мозговые клетки, чтобы узнать его имя. С другой стороны, это может дать ему слишком много доверия.

"Что это означает?" Спросил Вернон, когда он практически зарычал на Гарри.

«Я получил высшую оценку в классе на последнем тесте», - ответил Гарри голосом спокойным и непримиримым.

«Дадли провалил тест», ответил Вернон с бусинками в глазах. «Я думаю, что вы поменялись с ним бумагами».

Гарри задумался, а может ли его дядя быть таким глупым, но, опять же, этот вопрос заставил его задуматься о собственном здравомыслии. Маленький ребенок сжал руку вместе, когда он смотрел на своего дядю, их глаза встретились, когда они встретились глазами.

«Я превосхожден во всех моих тестах», - ответил Гарри, задаваясь вопросом, должен ли он немного набрать свой словарный запас, чтобы Вернон мог понять суть.

«Тебе лучше больше не показывать Дадли», - сказал сквозь зубы Вернон, когда выглядел багровым на лице.

Гарри надеялся, что у его дяди не будет сердечного приступа; было бы жаль, если бы он сделал.

«Я сделаю все возможное, я не виноват, что твой сын ненормальный».

Вернон поднял кулак, но Гарри заблокировал его руку с супер-рефлексами и силой. Он был удивлен своими силами, но не сомневался в этом.

"Как ты смеешь..."

Вернон отстранился, и его пальцы стали пурпурными от силы, которую Гарри оказывал. Невозможно было сказать, на что способен любой, кто может это сделать. Если бы Вернон Дурсли был умным человеком, он бы сейчас развернулся и оставил достаточно хорошо одного, чтобы он не пострадал.

Вернон Дурсли не был умным человеком. Он пытался напасть на Гарри.

Вернон Дурсли оказался брошенным в стену, где он приземлился с серьезным ударом. Гарри не совсем понял, как он это сделал, только то, что он сделал это, и этого было достаточно для него.

Гарри Поттер ненавидел людей, которые выбирали тех, кто слабее их. Конечно, можно утверждать, что это был признак истинной слабости самих по себе. Гарри только защищался и верил ему, он мог защитить себя. Он не был каким-то слабым и бесхребетным маленьким

мальчиком, который позволял людям кататься над ним только потому, что они были больше его. Не то чтобы он был меньше Дадли, ну, Дадли был шире, а Гарри был выше. Гарри мог бы быть в возрасте тринадцати или четырнадцати лет, по крайней мере, если бы никто не был мудрее.

Он был высокого роста для своего возраста, почти пять с половиной футов ростом, с тонкими мышцами на руках и черными грязными волосами. Гарри подумал о том, чтобы выпрямить волосы, но это было слишком много работы, и это раздражало вечно живую мочу Дурслей. Поэтому он решил оставить свои волосы грязными. Его глаза были зелеными, как светящиеся изумруды, и демонстрировали интенсивность, в которой можно потеряться.

После того эпизода, когда он был пять лет назад, между Дурслями и Гарри произошло некоторое перемирие, хотя между ними оставалось скрытое враждебное течение. Вернон провел почти два месяца в больнице, будучи в коме. Гарри не был уверен в том, что за петунию лечил, но знал, что его переместили в самую маленькую спальню быстрее пули. Очевидно, никто не поверит, что пятилетний парень нокаутирует взрослого мужчину.

Гарри нравилось находиться в этой спальне, он держался подальше от Дурслей, а они держались подальше от него; который был к лучшему. Это было существование, которое пригодились для холодной войны, как окружающая среда, но он думал, что держаться подальше от Вернона и Петунии было лучшим для них всех. Он выполнял все домашние дела и готовил, ему позволяли готовить все, что он хотел. Это было к лучшему, учитывая, что кулинария Петунии была в лучшем случае посредственной.

Вернон и Петунья оставили его в покое, Дадли с другой стороны ... ну, по мнению Гарри, Дадли был сильным кандидатом на премию Дарвина. Он не был самым острым ножом в ящике и думал, что он самый опасный. У него была небольшая банда идиотов, которая сопровождала его. Гарри был потрясен, что ему пришлось делиться кислородом, который делали эти троглодиты, и они становились все тупее каждый год. Как это было возможно, Гарри понятия не имел.

В семь лет он сумел поступить в частную школу по собственному усмотрению, что немного оттолкнуло Вернона, хотя он сдался и неохотно признал, что Гарри пойдет. Кроме того, это указывало на то, что Гарри будет дома только шесть недель в году, что делало Вернона слишком счастливым, чтобы дать ему ободряющий кивок и подтолкнуть Гарри к двери.

Гарри был тем, кто работал в своем собственном темпе и был рад, что он пошел в школу, которая поощряла разные уровни обучения. Было забавно, когда Гарри думал об этом.

Со временем это перестало быть проблемой, поскольку Гарри продолжал преодолевать новые барьеры.

«Мистер Поттер, я должен сказать, что вы впечатлены вашими оценками, никогда ученик не достиг такого высокого уровня образования».

Старуха сидела напротив него, консервативно одетая, в толстых очках, которые позволяли ей смотреть на них в сторону теперь уже десятилетнего Гарри Поттера.

«Я думаю, что в будущем мы не сможем научить вас чему-то большому», - заявила директор, глядя на Гарри за столом.

«Тогда у меня есть все, что я хочу от этого места», - ответил Гарри, оглядываясь на женщину.

«Я никогда не думала, что мне придется сказать это студенту, но вы закончили занятия в замечательном темпе», - сказала директор почти в страхе, прежде чем она решила закрыть глаза и держать себя под контролем. «Самое страшное в том, что тебе всего десять лет. Я должен признать, что был скептиком ...»

«Многие скептически относятся к этому, но на самом деле видеть - значит верить», - ответил Гарри с самоуверенной, но не совсем высокомерной ухмылкой. «Я благодарю вас за потраченное здесь время и качество ваших сотрудников. Я надеюсь, что будущие студенты получают только половину того, что я получил от них».

«Будем надеяться на это», - согласилась директор, спрашивая себя, должна ли она спрашивать об этом десятилетнего ребенка. Даже если это был тот, который выглядел и действовал намного старше своего возраста. "Так, скажи мне, какие у тебя планы на эту осень?"

Гарри обдумал это, но только на секунду. «У меня всегда был какой-то резервный план на случай, если я закончу здесь. Я думал, что это будет через год или два, но у меня есть все мои кредиты, и мне больше нечего делать в этой школе».

Гарри думал о том, чтобы отправиться в путешествие, чтобы выяснить, в чем заключаются его особые способности, хотя он не сомневался, что десятилетний ребенок, оставшийся без присмотра, полетит. На его лице появилась улыбка, тень одного. Возможно, он сможет найти недостающую часть головоломки. Ему снились вспышки света, кристалл, пещера и горящий «Z», несомненно, все они каким-то образом связаны друг с другом.

«Оксфорд или Кембридж, я думаю, что это реальный вопрос», - задумчиво заявил Гарри Директрисе. «Хотя это может быть немного скоро идти по этому пути».

«Но никогда не рано думать об этом», - подумал Гарри про себя, барабанил пальцами по столу.

«Ты побьешь много рекордов», - сказала женщина напротив него. «У меня есть внучка примерно твоего возраста, у которой схожие амбиции, хотя я думаю, что ты во многом превзошел ее».

«Ну, конкуренция делает нас сильными и заставляет наш мозг искать дальнейшие знания», - ответил Гарри легким тоном.

Он думал об этом, ему всегда нравилось, когда рядом с ним стоял кто-то, кто бросал вызов его интеллекту, хотя это было довольно редко. Было слишком много надежды для детей его возраста, не будучи детским. У него были короткие моменты испытаний в школе, но они были мимолетными, и ни один из них не продержался на расстоянии. Он знал, что собирается сделать следующий шаг в своей жизни, и это будет довольно увлекательно.

Еще в настоящем Гарри Поттер думал, что в нем было что-то другое, хотя, было ли это хорошим или плохим, это был вопрос для обсуждения. Он мог делать то, о чем многие не мечтали. Дурсли знали, что случилось, но ни Вернон, ни Петунья не смирились с тем, что знали. Вундеркинд счел это раздражающим, но решил, что путешествие стоило бы того узнать.

Он увлекался военной историей и стратегиями, читая различные книги на эту тему. Большинство из них были поддержанными, но Гарри приобрел достаточно денег, выполняя разные случайные работы по всему району. Дурсли не должны знать об этом, потому что они будут пытаться получить это от них. Книги могут быть легко спрятаны, красивой одежды не может быть. Хотя Гарри пытался сделать снимки Дадли несколько презентабельными, но он не мог творить чудеса.

Он мог прыгать выше, бегать быстрее и длиться намного дольше на уроках физкультуры, не падая, когда их инструктор по дрели как учитель толкнул их до предела. «Sarge» - так ее называли студенты, по крайней мере, Гарри предполагал, что это она. Это было официальное слово от школьного совета, но Гарри не собирался проверять. Он или она были противны и на самом деле это было несколько оценено Гарри.

Дадли ненавидел ее или его за это, представьте это.

Гарри оставался на прогулке, он проверял какое-то новое открытие растений, которые были в этом научном музее. Молодой человек проявил интерес к природе и ее красоте, хотя было обидно, что люди были заведомо близорукими.

Он прошел через двойные двери, торчащие из тени, стараясь не переиграть руку. Он увидел еще одну девушку, в течение нескольких лет его возраста, возможно, лет четырнадцати или пятнадцати, стоящую рядом с ним. У нее были рыжие волосы, простирающиеся у нее за плечами в кудрях, и пара зеленых глаз, которые можно было увидеть за ее очками. На ней были зеленая футболка и синие джинсы с сандалиями. Она была немного выше Гарри, хотя ненамного. Он подозревал, что она была выше большинства девушек ее возраста.

Подросток заявил, когда она смотрела на растения с улыбкой на лице. Она была на вершине ее интереса. «Захватывающий».

Гарри посмотрел на нее и улыбнулся. "Я знаю, это."

«Большинство людей не разделяют это мнение», - заявила девушка, глядя на Гарри, в ее глазах было немного разочарования и чуть-чуть злости. "Никогда бы не подумал."

"Неважно, что?" Гарри спросил, когда он посмотрел на старшую девочку, которая не сразу собралась с мыслями.

"Это глупо..."

«Нет ничего глупого, если ты веришь в это», - ответил Гарри, поворачиваясь к ней. «Те, кто отрицают это ... хорошо, они дураки».

Молодая женщина решила бросить все предосторожности на ветер. «Ну, с каждым годом вырубаются все новые и новые деревья, и ... не было бы проблем, если бы мы могли не отставать от спроса. Но люди не думают об этом, они, кажется, думают, что есть там бесконечное количество деревьев. И когда они начинают рубить ... вырубать исчезающие виды, это ... "

«Успокойся и вдохни», - ответил Гарри, и подросток кивнул, сделав глубокий вдох, прежде чем опуститься на пятки. Раздражаться было бесполезно.

«Ну, такие растения, они редки по какой-то причине», - ответила она, ее зеленые глаза наполнились грустью и отчаянием, когда она слегка откинула волосы назад. «Люди продолжают убивать их, и они не думают, что им нужно сделать, чтобы заменить их. Вы можете подумать, что это глупо, но ...»

«Это не так, поверь мне», - вмешался Гарри, глядя ему в глаза, с обнадеживающим выражением на лице.

Она выглядела на грани расстройства.

«Хорошо, я только что услышал свою справедливую долю нелепых комментариев, когда я пытаюсь заставить людей подписать петиции, чтобы прекратить этот взлом и сократить операции», - сказала рыжая спокойным и спокойным голосом, прежде чем она закрыла глаза и подумала о Это. «И это даже не считая того, что они выбрасывают в воздух с химической точки зрения».

Гарри чувствовал ее боль, в то время как он знал, что было бы глупо сажать растения перед людьми, так как отравление окружающей среды могло убить людей. Средние температуры увеличивались с каждым годом, и становилось только хуже. Обе стороны этой дискуссии выглядели плохо, учитывая то, как тяжело они шли на вещи, всегда выдвигая повестку дня, но Гарри не беспокоил то, как выглядели другие люди, он заботился о том, чтобы сделать все возможное, чтобы построить лучшее будущее.

«Я знаю, однажды кто-то собирается что-то с этим сделать, надеюсь, еще не поздно», - заявил Гарри, глядя на нее. «Может быть, это буду я».

Гарри всегда был один, чтобы достичь звезд.

Рыжий надеялся, что он был прав. «Я ... сделаю все возможное, чтобы помочь».

Она остановилась и слегка улыбнулась. «Вы знаете, я разговаривал с вами около пяти минут, и я не сказал вам свое имя».

«И ты не со мной», - заявил Гарри, предлагая ей продолжить.

«Памела Исли, я собираюсь стать второкурсницей в Готэм Сити Хай в следующем году, я здесь для отдыха с друзьями», - заявила Памела, в то время как она сфокусировала взгляд на молодом человеке перед ней «Они хотят пойти в пляж или что-то в этом роде, но я решил, что остановлюсь здесь и посмотрю на эти исчезающие растения. Я надеюсь, что в следующий раз на этой выставке больше не будет ».

«Надеюсь, они найдут способ сохранить и воспроизвести», - заявил Гарри, прежде чем добавить. «Гарри Поттер ... Я не уверен, куда я пойду этой осенью, я изучаю свои варианты, университет манит».

"Вам должно быть, что, четырнадцать, пятнадцать лет?" - спросила Памела, глядя на него с поднятой бровью.

Памела полагала, что, хотя он и казался гораздо более взрослым, возможно, он был довольно молод в поисках своего возраста.

Гарри задавался вопросом, должен ли он сказать правду. "Я на самом деле еду в одиннадцать".

Это было утверждение, которое заставило ее глаза расшириться и вопрос о неверии на ее лице.

«Я тебе не верю», - ответила Памела, глядя на него скептически. «Большинство одиннадцатилетних мальчиков - сопливые маленькие чокнутые, и большинство девочек тоже ... без обид людям в вашей возрастной группе».

Гарри усмехнулся, когда он посмотрел на нее. "Ни один не взят, и точка хорошо взята."

«Я имею в виду, это просто... не обидно, что вы имели в виду, но люди вашего возраста не ведут себя так просвещенно», - ответила Памела, подбирая следующие несколько слов довольно осторожно. «Они принадлежат к тому типу, который... хорошо, они принадлежат к тому типу, который склонен думать о своих потомках больше, чем о своих головах»

«Боже, Памела, скажи, что ты на самом деле имеешь в виду», - ответил Гарри, хотя и улыбнулся. «Умный, красивый, просвещенный, действительно, это хорошая комбинация.

Интересно, смогу ли я сохранить тебя».

«Нет, я уверена, что мои родители захотят, чтобы я вернулся вовремя», - заявила Памела, хотя на ее щеках появился румянец. Она была бы лжецом, если бы не всерьез рассматривала его предложение.

«Хорошо, хорошо, но мы вернемся к этому через несколько лет, как только твои родители будут менее склонны держать тебя», - ответил Гарри, наклонившись вперед и дразня ее рукой, коротко поцеловав ее.

Это заставило ее разум перейти на повышенную передачу, но она покачала головой.

Памела наблюдала за Гарри, он был довольно интересным кусочком головоломки. «Итак, я нахожусь в городе еще несколько дней, так что, может быть, мы вдвоем сможем собраться и потусоваться, продолжить этот разговор».

«Это было бы превосходно», - ответил Гарри, чувствуя себя хорошо, когда с кем-то на его интеллектуальном уровне поговорить, и он пойдет ему на пользу. Пэм, казалось, была довольно замкнутой во многих отношениях, но он мог сказать, что у нее хорошая голова на плечах, и они едва поцарапали поверхность, пока они были вместе.

С той первой встречи прошли дни, когда Гарри и Памела расстались и обменялись контактной информацией, чтобы они могли писать или разговаривать друг с другом. Письменная переписка была предпочтительна, хотя она будет довольно медленной, учитывая все обстоятельства. Тем не менее, Гарри знал, что если Вернон, Петуния или, что еще хуже, Дадли ответит на звонок, это будет ужасная ситуация. Он хотел, чтобы кто-то, с кем он дружил, как можно больше держался подальше от этого участка.

«Ах, вернемся в убежище», - подумал Гарри, открыв двери Привет-Драйв номер четыре, и немного обернулся, оглядываясь по сторонам. «Я не могу лгать ... Я буду рад, когда я покину это место на более постоянной основе».

Гарри даже не было в доме несколько минут, когда пришла почта.

"Дадли, получи почту!"

«Заставь Поттера получить его, он дома».

"Мальчик, получи почту!"

«Толстая задница», - подумал Гарри, но решил, что, поскольку он находится примерно в трех футах от двери, он получит почту. Он поднял почту в руке и увидел несколько купюр, открытку от тети Мардж.

О, да, старая добрая тетя Мардж, Гарри должен был признать, что он не был уверен, кто из них хуже между Верноном и Мардж, а кто скорее мужественен. Это был бросок. Было забавно, как Мардж напоминала своего любимого компаньона, бульдога. Хотя 10-летний, почти одиннадцатилетний, вундеркинд чувствовал себя плохо, сравнивая бульдогов с Мардж. Бедных животных не нужно было оскорблять как таковых.

Еще было что-то еще.

Там было письмо.

Письмо для Гарри, оно лежало в его руке, когда он держал его. У него был гребень с барсуком, орлом, змеей и львом с буквой «Н» в середине. Оно было адресовано его спальне, и он быстро убрал его.

«Вот, пожалуйста, дядя Вернон», - заявил Гарри совершенно вежливым и уважительным голосом.

Вернон забрал почту без слова «спасибо». С другой стороны, Гарри не ожидал, что у павиана будут манеры. На самом деле он покачал головой, он увидел бабуинов в зоопарке, которые выглядели более достойно, чем действовал Вернон Дурсли или его потомство. Он прошел мимо тети Петунии, которая едва признала его присутствие. Это было так же хорошо, он не признал ее.

Гарри шел по улицам. Соседи не уделяли им слишком много внимания. Было удивительно, как Дурсли распространяли слухи о том, что он ленивый и несовершеннолетний правонарушитель, пытаясь дискредитировать его. Он сделал обратное, разрушив то небольшое доверие, которое имели Дурсли. Соседи смотрели на него с напряжением из-за того, что он был слишком умен для своего блага, но они не могли отрицать его трудолюбие с его академическими достижениями, показанными в газете.

Он остановился и медленно открыл письмо, читая его.

Уважаемый мистер Поттер.

Мы рады сообщить, что вас приняли в Школу Чародейства и Волшебства Хогвартса. Вы найдете прилагаемую книгу и список поставок. Мы будем ждать вашу сову не позднее 31 июля 1991 года.

С уважением,

Профессор Минерва МакГонагалл

Заместитель директора.

Гарри уставился на это письмо.

«Жду моей совы», - подумал Гарри, произнося слова, когда они звучали в его голове. «Итак... я должен вернуться внутрь и забрать семейную сову, потому что, естественно, у всех есть такая».

Как будто по команде, Гарри увидел, как сова летела и падала к ветвям через дорогу. Подозрение промелькнуло в его глазах. Его внезапное появление было слишком большим, чтобы быть совпадением. Гарри посмотрел на птицу, следя за ее продвижением глазами.

«Полагаю, это место в Хогвартсе послало тебя», - заявил Гарри, чувствуя себя глупо даже из-за того, что даже вступил в разговор с животным, хотя знал, что эта особая порода сов очень умна.

Сова крикнула в ответ и чуть не кивнула. Если подумать, эти совы были специально выведены, они должны были быть, и, возможно, для перевозки почты.

«Я верю, что если я отправлю письмо, ты возьмешь его в это место в Хогвартсе», - предложил Гарри, уставившись на сову, которая снова гудела.

Магия была бы логичным объяснением того, что Гарри мог сделать, он не собирался лгать. Если, конечно, это не было шуткой, вероятностью которой, по его мнению, была довольно высокой. Хотя это объяснило бы почти средневековую реакцию Дурслей на некоторые инциденты, которые он совершал в прошлом. И тот факт, что он смог отбросить Вернона сквозь стену с супер силой, да, это объясняло это.

Гарри решил написать ответ, хотя ему нужно больше информации, прежде чем он решит разобраться со всем. У него было несколько стипендий для нескольких хороших школ, которые он рассматривал, и эта школа не предлагала ему ничего, кроме письма с неопределенными обещаниями о мистическом искусстве.

Уважаемый профессор МакГонагалл,

Я нахожу ваше письмо довольно увлекательным, и оно будет содержать объяснения некоторых инцидентов, которые произошли в моей жизни. Хотя мне нужно больше доказательств, чем просто письмо. Если вы сможете предоставить это доказательство, я предоставлю вашей школе надлежащее вознаграждение. Если вы дадите мне доказательство, но вы должны знать, что я сижу на нескольких впечатляющих предложениях от некоторых лучших школ в стране. Поэтому я надеюсь, что то, что вы говорите, стоит моего времени.

С уважением,

Гарри Поттер.

Чувство надвигающегося страха достигло Минервы МакГонагалл, она получила письмо Гарри Поттера всего несколько минут назад, бросила все, что делала, и направилась к Привету номер четыре. У нее было плохое предчувствие об этом месте, и, учитывая тон письма Гарри Поттера, он не знал, откуда пришли его родители. Это означало, что Петуния унижала жертву, принесенную Джеймсом и Лили, и чистила ее под ковром.

Минерва МакГонагалл могла бы стать женщиной в середине или конце тридцатых, даже если бы она была намного старше. Магический процесс старения был довольно интересным, так как он ускорился до достижения возраста согласия, прежде чем идти на треть быстрее или даже на четверть, в зависимости от силы рассматриваемой ведьмы или волшебника.

У МакГонагалл ее темные волосы были завязаны в пучок, как и ее стандартный вид. У нее были голубые глаза за очками и лицо, которое всегда было суровым взглядом. Она нашла, что строгий взгляд наиболее эффективен при работе с проблемными учениками, и на протяжении многих лет у нее была доля учеников, которые могли быть смутьянами. Конечно, Минерва несколько раз попадала в неприятности в годы Хогвартса, но только тогда, когда ситуация оправдывала это. Было время, когда требовались улыбки, и было время быть серьезным.

Она ускользнула из Хогвартса, прежде чем Дамблдор или кто-то еще мог узнать, что есть проблема. Она точно знала, что он собирался отправить Хагрида за юным мистером Поттером. Благослови его сердце, но Минерва почему-то сомневалась, что Хагрид сможет справиться с этой ситуацией. Минерва прочитала между строк и решила, что ей пора действовать.

У нее будет жар с Дамблдором позже, но она будет есть это тепло. Она боролась с ним изо всех сил за штуку со Снейпом в течение многих лет, прежде чем сдалась. Минерва подумала, что будет легко отстреливаться от слизеринцев, но это сыграет на руку Снейпу как трагического мученика. Из-за этого гриффиндорцы сняли свои разочарования с большей части слизеринского дома, и это был круг мести, где казалось, что конца не видно.

Откровенно говоря, единственная причина, по которой система домов поддерживалась, была в том, что она была традицией. А о квиддиче нельзя было забыть о квиддиче. Минерва не могла забыть, что слизеринцы Снейпа уничтожили своих гриффиндорцев уже пятый год подряд в прошлом сезоне, особенно учитывая тот факт, что Снейп сделал глупые комментарии о том, что произошло.

Конечно, говорить о спорте было не важно, что было важно, это действие, которое Минерва собиралась выполнить. Она подняла руку и отбросила все в сторону, прежде чем постучать в дверь три раза подряд.

Она ждала и смотрела, как открылась дверь. Минерва подождала, и дверь открылась, и Петуния Дурсли стояла на другом конце. Она была такой, какой ее помнила Минерва.

"Я могу вам чем-нибудь помочь?" Петуния спросила одним из тех вежливых голосов, которые звучали фальшиво, и Минерву не обманывали ни на секунду. Глаза Минервы слегка сузились, прежде чем она уставилась на эту женщину.

«Мистер Поттер получил свое письмо», - заявила Минерва, и именно при этих словах Петунья стала цвета прогорклого молока. «Это был любопытный ответ, как будто вы не рассказали ему о его наследии, несмотря на то, что Дамблдор сказал вам сделать это».

Петунья отступила назад, когда чуть не упала, и Вернон, который был дома с работы, подошел.

"Петунья ... что, черт возьми, ты здесь делаешь?" - спросил Вернон, глядя на Минерву своими маленькими бусинками.

«Я здесь, потому что мистер Поттер написал обратно письмо, он, похоже, не верил, что Хогвартс существует, несмотря на то, что вы должны были рассказать ему о школе, когда ему исполнилось семь лет», - ответила Минерва, когда ее глаза вспыхнули. «По крайней мере, это то, во что Дамблдор заставил меня поверить, но ты должен был сообщить ему о его магических способностях».

Вернон сжался в «м-слово», как будто это было «н-слово», но он знал лучше, чем сказать что-либо прямо сейчас. Его кожа покраснела, когда он думал обо всем. Его сердце слегка забилося, когда он подумал об этом.

«Мальчик не идет», начал Вернон; он пытался спасти это и заставить себя поверить, что он контролирует свой собственный дом.

«Я считаю, что вы мало что можете сказать по этому вопросу, учитывая наши законы», - заявила Минерва, хотя в большинстве случаев она уважала права родителей и опекунов, но было время, когда она должна была сделать исключение из правила. Она пристально смотрела на Вернона, уставившись на него с бусиной яростью.

"Что это?"

Гарри появился и встал. Минерва нахмурилась, глядя на тряпки, которые он носил, у нее сложилось впечатление, что Дурсли были в достатке, и даже если бы они не были в достатке, они должны были получать немного золота каждый месяц, что обеспечило бы Гарри необходимыми вещами.

«Вы написали мне, мистер Поттер», - заявила Минерва, сохраняя спокойный и профессиональный тон. «Я представляю школу колдовства и волшебства Хогвартса, и я верю ...»

«Эта встреча - пустая трата времени», - резко сказал Вернон, прежде чем взглянуть на Гарри. «Мы разрешили вам пойти в эту школу, потому что надеялись, что это избавит вас от этой глупости».

"Штамповать эту глупость?" Минерва ответила, когда она медленно повернулась к Вернону, и

он немного сглотнул, понимая, что он сказал слишком много.

«Кажется, мой дядя думает, что все воображение должно умереть», - с готовностью ответил Гарри, глядя на Вернона.

«Потому что он неадекватен и не имеет к нему никакого отношения», - добавил он мысленно. «Действительно грустно, что он должен проецировать свои короткие приходы на меня».

«Так что я верю, что ты не знаешь, что случилось с твоими родителями», - заявила Минерва, стараясь сохранять спокойствие.

«Дурсли сказали мне, что они пьяницы и героиновые наркоманы, которые погибли в автокатастрофе», - сказал Гарри небрежным голосом, прежде чем откинуть руки назад и дождался, когда скоро начнется дерьмовая буря.

Минерва мысленно сосчитала до десяти, хотя у нее в голове был тонкий намек на то, что она должна начать и начать бежать по Дурсли. Они унижали героическую жертву, которую принесли Джеймс и Лили Поттер, из-за их ... ревности, которая должна была быть этим. Или, возможно, потому что их собственная жизнь была несчастна, но она повернулась лицом к Дурсли.

"Автокатастрофа", - холодно заявила Минерва.

Характер Вернона поднялся. "Что мы должны были сказать ему?"

«Истина, с одной стороны, была бы хорошим началом», - заявила Минерва самым строгим тоном, в то время как она прожигала дыру в Верноне строгим взглядом. «Джеймс и Лили Поттер пожертвовали собой так, чтобы на таких невежественных людей, как ты, не нужно было охотиться, как на животных».

"Что это за ерунда?" Вернон спросил, когда он сказал через стиснутые зубы.

«Знаешь, Джимблдор объяснил тебе это в письме», - сказал Минерва, и теперь Гарри стало любопытно.

"Кто не должен быть назван?" Гарри спросил, но Минерва не совсем покончила с разрывом Дурслей.

«Все, что тебе нужно было сделать, это сказать правду и относиться к нему так, как если бы ты относился к ребенку. Тебе даже не пришлось тратить на него хоть немного денег. Но ты решил скрыть от него правду».

Вернон решил сделать шаг вперед. «Я не знаю, что он сказал вам в этом письме, но я могу заверить вас, что позабочусь об этом. И я дам вам знать, что, как его законный опекун, я имею право сказать ему, что да. Ему повезло, что он получил свободное правление, которое у него есть. Он обманул, чтобы отодвинуть на задний план нашего Дадли, и он жестоко напал на меня, когда я наказал его его причудливостью».

«Защитная магия может быть вызвана, когда молодой волшебник или ведьма чувствует угрозу», - заявила Минерва, глядя сквозь зубы на Вернона.

«Ложь, он напал на меня», - сказал Вернон, когда пурпурная вена вздулась в его голове, когда он сжал кулаки и тяжело вдохнул и выдохнул. "И я думаю..."

«Если бы вы много думали, вы бы сделали что-то лучше в своей жизни», - заявил Гарри вполголоса, когда Вернон рванулся вперед.

Вернон попытался напасть на Гарри Поттера. Гарри думал, что он мог бы использовать другой корректирующий урок, но МакГонагалл была быстрее на ничью. Она ткнула палочкой в его сторону и заставила его с грохотом упасть на землю.

Вернон человек был заменен морж на земле. Он хлопнул по земле, его глаза все еще были противны. Глаза Петунии расширились, и она выглядела так, словно была на грани гипервентиляции.

«Тебя предупредили, что произойдет, если ты плохо обращаешься с Гарри», - резко сказала Минерва, прежде чем взглянуть на черты лица Петунии. «Я могу сказать, что охранники в этом доме выполняют свою работу должным образом. Ваш внешний вид напоминает животных, которых вы ведете как внутри».

Петуния ахнула от последствий, но она услышала изрядное количество насмешек, что она выглядела как лошадь в лицо. И у нее была длинная шея, поэтому она во многом напоминала жирафа. Дадли выглядела более хилой, но она отказалась слышать какие-либо слова против своего драгоценного мальчика.

Глаза Минервы моргнули, когда она сфокусировалась на Гарри, прежде чем она превратила кофейный столик в рычащего льва, который заставил Петунью немного отступить в страхе. У нее было несколько секунд удовольствия, прежде чем она превратила его обратно в журнальный столик.

«Я верю, что у вас есть доказательства, которые у вас есть», - заявила Минерва, глядя на него.

«Да, профессор МакГонагалл, вы сделали из меня верующего», - ответил Гарри, глядя на нее с улыбкой на лице.

«Если у вас есть что-то, что вам нужно, то поднимите это, в противном случае следуйте за мной», - ответила Минерва, махнув рукой на Гарри, который последовал за ней.

Минерва остановилась и обернулась, чтобы посмотреть на Петунью.

«Ваш муж вернется к тому, что проходит для него как обычно, через три часа».

Она обернулась, прежде чем вышла за дверь с Гарри. "Сюда мистер Поттер".

Гарри последовал за ней, зная, что он получит больше информации, что он сделал, и он мог выяснить, куда он мог пойти дальше. Этот Хогвартс мог дать ему какое-то отношение к его времени, потому что он полагал, что одиннадцатилетнее поступление в университет может быть проблемой. Поэтому он увидит, что МакГонагалл может предложить, даже если он захочет оставить свои варианты открытыми.

Продолжение следует в следующей главе «Лето перед первым годом».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1344/39428>